

18+

Наталья Белова

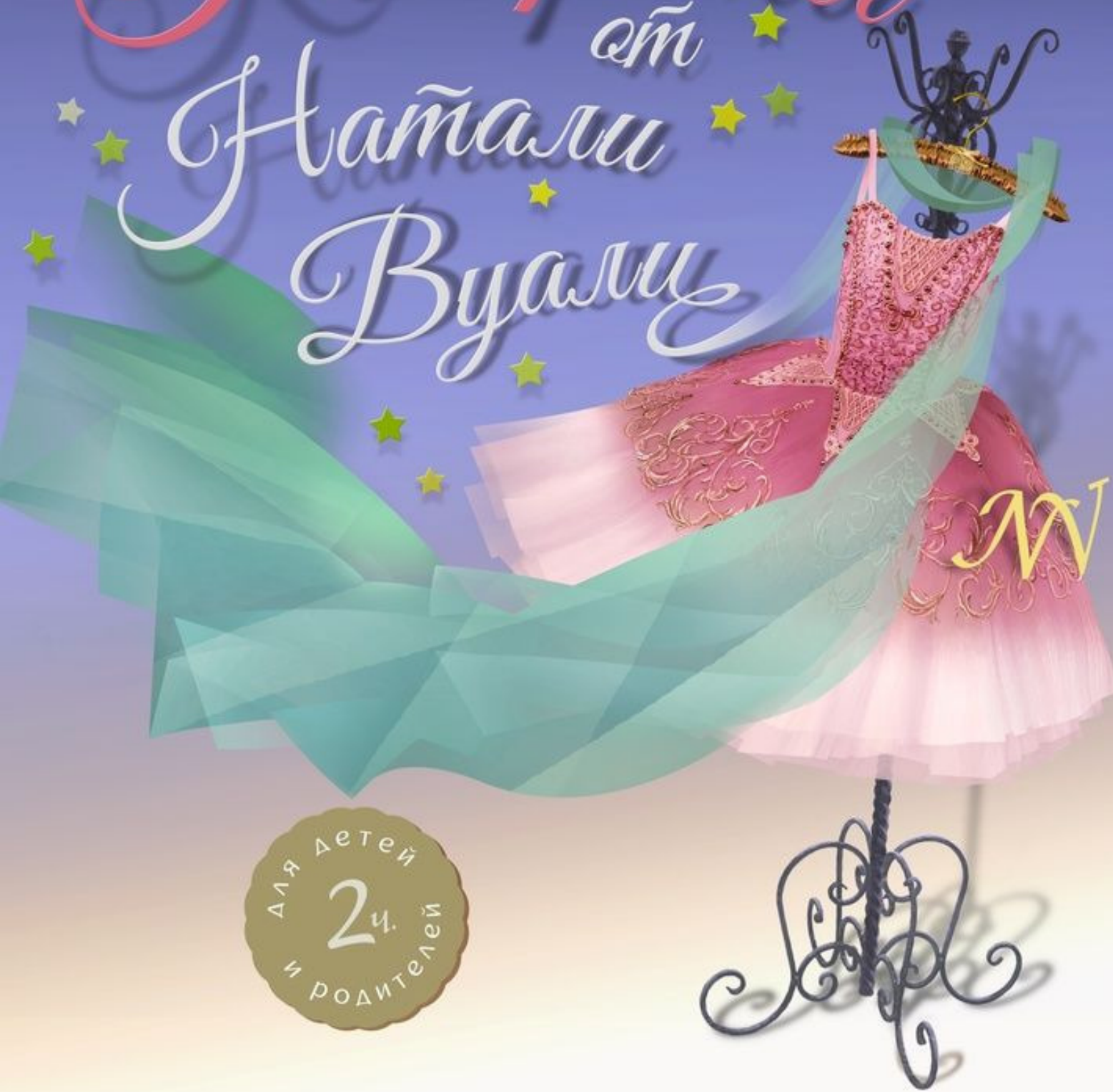

Натали Вуали

Конфетты

от

Натали Вуали

Натали (Наталья) Вуали (Белова)

Конфеты от Натали Вуали

«Издательские решения»

Вуали (Белова) Н.

Конфеты от Натали Вуали / Н. Вуали (Белова) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858362-9

Что обещает нам очередная встреча с творчеством Натали Вуали? Всплеск гормона эндорфина, гормона удовольствия... Когда растворяешься в чтении и не замечаешь, как гармонично и легко проза перетекает в стихи, невольно вспоминаешь А. Грина: «Остальное неподвластно словам, кроме слова „очарование“».

ISBN 978-5-44-858362-9

© Вуали (Белова) Н.
© Издательские решения

Конфеты от Натали Вуали Натали (Наталья) Вуали (Белова)

Татьяна Михайлушкина *Дизайнер обложки*

© Натали (Наталья) Вуали (Белова), 2018

© Татьяна Михайлушкина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-8362-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Наш десерт – как чудо света,
С ним забыта вся диета...
Сладость в гости к нам идёт,
О КОНФЕТАХ речь пойдёт!

*Горькая начинка сладкой конфеты,
или Судьба России в судьбе семьи*

Городская кадрили с узами Гименя

Любопытная история с вкусной фамилией

Влюбленная Анна (не Каренина)

А теперь возвращаемся к конфетам

В гостях у Людовика Четырнадцатого

А теперь о балете

Что же такое фронда

Маркиза де Монтеспан

Эпоха мадам Монтеспан

Кто она, жена короля, но не королева

Завершая прогулку по Версалью

*Гранд мадемуазель Де Монпансье,
или Ещё раз про любовь*

Вкусные знания, или Знания со вкусом

Про ковры и калоши

*Сахарное адажио
с Теодором фон Эйнемом*

Новый партнёр на сладком паркете

*Наш сладкий прыжок в историю
продолжается*

Про «товарища Наташу»

*Горькая трагедия сладкого дела
Династия Конради*

Сладкая месть

Конфеты от Натали Вуали
(не содержат вредных примесей и добавок. Проверены историей
и одобрены сладкоежками)

Фантики

А что в фантиках сегодня?

Когда сладость не в радость

Чем занять детей и удивить гостей

Фёдор Ландрин (1817 – 1882)

*До скорой встречи.
Ваша Натали Вуали.*

Как только мои «Танцы на бумаге» перекинулись на поля Версаля, остановиться было уже невозможно. Ну как не станцевать с Людовиком, ведь мы с ним люди одной профессии! Меня закружило и понесло... Сделав реверанс в сторону Монпансье, я не могла пройти мимо. Любуясь ею, я поняла, что пишу сценарий для спектакля... Она этого достойна. Итак, занавес открывается!!!

Одна известная балерина не уставала повторять: «Жизнь слишком коротка, чтобы танцевать с некрасивыми мужчинами». Уловить смысл этой философской фразы несложно, а, перефразировав, можно добавить: «Жизнь слишком коротка, чтобы писать о скучных людях». Тем более танцевать на бумаге с партнёрами, которые тебе не интересны. Я выбрала самых любимых – тех, которые выдержали испытания временем, штормами его перемен и бурь. Не спору, люди, как и конфеты, не всегда соответствуют красивому фантику. Но о таких я не пишу. Вы полюбите моих героев так, как полюбила их я. Они, как и конфеты, имеют разную «начинку»: вкус горечи обязательно будет присутствовать. Без горечи сложно оценить вкус сладости. А творчество писателя – это не что иное, как умение создать на бумаге «вкусную конфетку».

Voilà! Угощайтесь, она перед вами!

Прочитав эту книгу, вы узнаете:

- Нелюбимая любовь. Кто она, самая несчастная в любви женщина Франции.
- Кто она, жена короля, но не королева?
- Мы познакомимся с этой увлекательной историей и сделаем для себя полезные выводы.
- Лицо революции и узы Гименей. Связь, которая не перестаёт удивлять.
- Станцуем вкусное «адажио» с мировыми кондитерами в хороводе королей «сладкого дела».

- Побываем на балу Людовика Четырнадцатого, а затем посетим торжества в честь 300-летия дома Романовых.

- Попробуем на вкус звонкую чечётку леденцов Фёдора Ландрина и продолжим рубрику «Чем занять детей и удивить гостей».

- Узнаем о судьбах российских королей десерта после революции и отпразднуем день рождения «Мишки косолапого».

- Познакомимся с историей страны через историю одной семьи. Трагедия династии Конради.

- И не только...

Voilà! Всё это горькое и сладкое угощение будет украшать столешницу фабрики П. А. Шмидта.

Танцевать на этом столе ни себе, ни вам я позволить не могу: он слишком прекрасен. Плясать на нём будут роскошные сладости в едином порыве под музыку десерта! Конфеты с мармеладом, пастила с бисквитом, шоколад с ликёром. А леденцы обязательно станцуют чечётку. Этим малышам просто необходимо прозвучать и отличиться.

«Как прекрасен наш хоровод!» – красивым низким голосом пропела плитка шоколада, а конфеты с ликёром, подпрыгивая, захихикали. Мармелад снисходительно улыбнулся, бросив взгляд на красивую коробку подарочных конфет, в которой лежали ноты. Музыка наполнила дом. Изящная столешница приосанилась, став выше ростом, и засияла. А бледнолицая пастила, стыдливо порозовев, прошептала: «Десерт, ты прекрасен!»

Шоколадные вариации моей первой книги познакомили вас с прекрасным мейсенским фарфором. Мы совершили путешествие в страну хрупкой красоты. Но сладкие радости на этом не закончились. Стол накрыт. И какой стол?!

Изящные резные ножки, перламутровая столешница...

Вся эта красота сделана в России руками мастеров мебельной фабрики П. А. Шмидта. Познакомившись с историей этой семьи, задрожат не только ножки стола. Дрогнет ваше сердце, как дрогнул карандаш в моей руке, когда я писала эти строки. Почему? Сейчас узнаете. Но для этого необходимо сделать небольшую остановку и сказать несколько слов об истории создания мебели. Ведь нас так интересует СТОЛ и всё, что с ним связано. Ну какой праздник без стола? Без него даже самый изысканный десерт померкнет и не произведёт ни малейшего впечатления!

Кто первым придумал стол и где он впервые появился, никто точно не знает. Я полагаю, его придумали первобытные люди, как только выпрямили спины и перестали передвигаться на четвереньках. Думаю, столом им служил высокий камень или поваленное дерево. А вот учёные утверждают, что стол придумали древние египтяне, и это связано с обрядом жертвоприношения.

На Руси столы были большими, как и семьи, и за столом каждый знал своё место. Семейный обед представлял собой настоящий ритуал. А сколько пословиц и поговорок с ним связано! Вот, например: «хлеб на стол – и стол – престол», «за общим столом еда вкуснее». Одним словом, стол – главный предмет мебели в истории всего человечества. Недаром все переговоры и значимые события находят решения за круглым столом (иногда и за обеденным). Как вы, наверное, догадались из вышеизложенной пословицы, синонимом слова стол является престол. А это символ власти и княжения. Столица – не что иное, как стольный город, который может себе позволить пышное застолье. Поскольку я живу в Северной столице и очень люблю красивую мебель, небольшую мебельную вариацию я для вас станцую.

Родоначалником мебельного дела в России был Пётр Первый. Именно он начал приглашать мебельных дел мастеров из Голландии, Англии и отправлять на обучение наших плотников. Это были в основном выходцы из Устюга и Вологды, которые осели на Охте, где Пётр открыл артель резчиков. Среди них были искусные мастера, которые поставляли мебель в Цар-

ское Село (особым умением отличались мастера Носковы). Но самый пышный расцвет мебельного дела приходится на период правления Елизаветы. Парижские мастера уже не в силах удовлетворять растущий спрос, и расширяется собственное производство. В эти годы проектировкой мебели занимаются почти все ведущие архитекторы С.-Петербурга. Это и Растрелли, и Бренна, и Камерон, и Тома де Томон. Дело пошло, и к концу 1870 года в С.-Петербурге насчитывается более полутора тысяч мебельных фабрик и мастерских. В нашем городе до сих пор сохранила своё название Мебельная улица, где располагалось одно из таких производств. Как я уже сказала, мебель в России была тесно связана с архитектурой и делилась на две категории: дворцовая (парадная) и бытовая. До появления крупных фабрик мебель изготавливали крепостные мастера. Как правило, мастерские находились прямо в помещичьих усадьбах (Архангельское, Останкино). Среди крепостных-мебельщиков были настоящие умельцы, наделённые талантом и прирожденным вкусом. Любоваться красотой мебели, роскошью резьбы и обивки можно до бесконечности, а рассказывать о мастерах – тем более. Их фамилии вошли в историю, а их руки творили чудеса, создавая высокохудожественные произведения. Как нельзя кстати из глубин моей памяти выплыло высказывание П. Пикассо: «Некоторые художники изображают солнце желтым пятном, другие же превращают желтое пятно в солнце». Руки российских мастеров превращали простой кусок дерева в произведение искусства, наполнявшее комнату солнечным светом.

Любая революция – это переворот, а любой переворот – это бунт и трагедия. Недаром древние китайцы говорили: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен». В огненном фейерверке перемен пылали судьбы людей, судьбы целых династий и, начиная свой рассказ о конфетах, нельзя не коснуться этой темы.

Иногда, не скрою, мне хочется закрыть эту тему на три замка и швабру. Закрыть раз и навсегда и не думать о ней. Но этого не случается. Подавленная эмоция время от времени выпрыгивает наружу. И здесь лекарство одно: поделиться своей эмоцией с другими. Лекарство редко бывает сладким, но чтобы излечиться, необходимо эту горечь проглотить. И не верьте тому, кто вам скажет, что время лечит. Это неправда. Даже если и лечит, то не излечивает. Итак, мы совершаем прыжок в историю. Наш стол накрыт, и мне остаётся подобрать команду. Помните известную фразу Ф. Феллини про режиссёра? «Режиссёр – это Колумб. Он хочет открыть Америку, а вся команда хочет домой». Попробуем заменить слово режиссёр на слово автор. Наш корабль поднимет паруса только тогда, когда читатель сам захочет плыть в эти загадочные исторические дали, приближаясь к истине. Попутного ветра! А мы возвращаемся к истории.

Речь пойдёт об одном из создателей знаменитой мебельной империи. Его имя – Павел Александрович Шмидт.

Уроженец Риги, Матвей Шмидт обосновался в Москве после пожара 1812 года. Это были годы больших перемен и бума железнодорожного строительства. Для вокзалов между Москвой и С.-Петербургом срочно требовалась мебель. Сын Александр и занялся этим делом, получив звание поставщика Двора Его Императорского Величества. Но по-настоящему расширить производство и создать огромную мебельную индустрию удалось Павлу Александровичу, его сыну. Не думаю, что по любви (скорее, ради дела), в 1880 году он женился на богатейшей наследнице из семьи Морозовых – Вере Викуловне. Есть все основания предположить, что этот брак путем слияния капиталов явился новым витком в развитии бизнеса. Иначе как объяснить тот факт, что при составлении завещания Павел Александрович оставил без внимания супругу, завещая всё детям?! Ведь именно благодаря её деньгам он получил возможность расширить производство, построив новые фабрики и мастерские. Складывается впечатление, что это его решение было взвешено и продумано. Более того, не видя в детях перспективных продолжателей своего дела, он в последние годы жизни хотел и вовсе продать фабрику. А продав – разделить прибыль поровну между наследниками. Какое-то неведомое тревожное чувство и професси-

ональная интуиция толкали его на это. В каком кошмарном сне он мог видеть своё детище, свою фабрику на Пресне, лежащую в руинах после пушечного обстрела?! Ведь именно так и случилось в роковом 1905 году. Поведение Веры Викуловны тоже вызывает ряд вопросов. После смерти мужа, оставив четверых детей, она сразу же уезжает в Ниццу (якобы на лечение) и в судьбе детей участия не принимает. А ведь старшему Николаю едва исполнилось девятнадцать, а младшему Алексею – всего тринадцать лет! У четы Шмидтов была ещё и старшая дочь, Надежда (1863—1903), которая вышла замуж за короля русского фарфора Матвея Сидоровича Кузнецова. Да кто же не знает кузнецовской посуды?! Надежда часто рожала и ушла из жизни рано, пережив отца всего на один год. Этот факт наводит на мысль, что ни дети, ни внуки Веру Викуловну не связывали – близость душевных уз отсутствовала. Женщина была решительная и своенравная, если не сказать больше. Читая скудные строки её биографии, моё воображение рисовало больную, убитую горем вдову, но дата её смерти (она умерла в 1916 году) этому упорно противоречит. Историки кормят нас сладкой семейной сказкой о жизни в любви и согласии, но я позволила себе в этом усомниться. Отбиваться тапочками от этих мыслей я не собираюсь: факты – тому подтверждение. Завещание – вещь серьёзная. Какую чудовищную неприязнь должна вызывать жена, чтобы муж в своём предсмертном слове так её опозорил?! А это был действительно позор и перед всей Москвой, и перед всей многочисленной роднёй. Ведь в завещаниях нередко упоминали даже прислугу! Забыть про жену, с которой прожил не один десяток лет?! Полагаю, что для такого поступка имелись очень серьёзные основания. Делового и умного Павла Александровича, скорее всего, раздражало самодурство купчихи. Вот один из фактов, не заставивших себя ждать. Несмотря на лютеранское вероисповедание мужа, Вера Викуловна всех детей (их было пятеро) крестила по старообрядческим законам. Дочь Надежду – в 1863 году, сына Николая – в 1883 году, Екатерину – в 1884 году, Елизавету – в 1887 году и младшего сына Алексея – в 1889 году. И их происхождение не было вписано в метрические книги. В связи с этим обстоятельством законность рождения детей пришлось доказывать в суде. И только в 1899 году Московская Казённая палата утвердила старшего сына Николая в звании Первой гильдии купечества. И он получил возможность воспользоваться всеми семейными регалиями. Прежде всего, званием потомственного почётного гражданина Российской империи. Если посмотреть на цифры, то получается, что всего за три года до смерти Павлу Александровичу удалось узаконить своё отцовство. Бесспорно, такое самодурство супруги – и делу, и бизнесу помеха. Вероятно, семейный «дьявол» прятался именно в этих мелочах. Пользуясь властью своих денег и мощной поддержкой старообрядческих династий, эта Забава Путятишна, по всей видимости, унижала мужа, заставляя играть по своим правилам. И это невыносимо. Старообрядчество в России было стеснено в гражданских правах, но имело деньги. А власть денег зачастую сильнее даже самой сильной власти. Возможно, была и другая причина, в связи с которой Вера Викуловна оставила семью со всеми её проблемами и уехала в Ниццу. Какого рода заболевания она там лечила, история умалчивает. Если, по мнению профессора Сербского, у её старшего сына Николая (после событий 1905 года) диагностировали параноидальный бред, это наталкивает на размышления. Да и раньше задумчивый юноша не всегда вёл себя адекватно.

Он окончил мужскую гимназию в 1902 году (в год смерти отца) и в этом же году поступил на физико-математический факультет Московского университета. Николаю – девятнадцать. Отца – не стало, мать – за границей, а в голове у парня – революция. Учёба не задалась, он берёт академический отпуск и больше в университет не возвращается, хотя всеми силами изображает из себя студента. Молчаливого и впечатлительного юношу быстро берёт в оборот присяжный поверенный М. Л. Михайлов. С его лёгкой руки под видом репетиторов в богатый дом внедряются социал-демократы, и один из них, А. Ф. Линк, становится опекуном младших детей. Николай как старший в семье, достигая совершеннолетия (21 год по законам Российской Империи), предъявляет права на наследство. По завещанию отца наследство должно быть разде-

лено между четырьмя детьми. Старшая Надежда, по всей видимости, выйдя замуж, свою долю получила в качестве приданого и вышла из игры. Слабовольный и подверженный влиянию Николай быстро попадает в «разработку». Мне не даёт покоя один вопрос: почему при живой матери и огромном количестве родственников опекуном несовершеннолетних детей становится совершенно посторонний человек?! Став фабрикантом, Николай, раздуваясь от значимости и купаясь в деньгах, активно заигрывает с рабочими. «Пляшет» он, разумеется, под чужую дудку. Время не стоит на месте – и на дворе уже 1905 год. Николай берётся за работу. Вводит 9-часовой рабочий день (вместо прежнего 11-часового), повышает зарплату, открывает фабричную амбулаторию, бесплатные образовательные курсы и широко распахивает карман благотворительности. Все блага, разумеется, уходят на благо РСДРП. Огромные деньги он тратит на вооружение рабочих и превращает фабрику на Пресне в неприступную крепость. И куда смотрит полиция?! В этом же году в партийную кассу он передаёт двадцать тысяч рублей. И куда смотрит Морозовская родня?! Ничего удивительного. Савва Тимофеевич Морозов, разуверившись в правлении Николая Второго, видя слабость власти, коррупцию, разгульные пляски Распутина, поражение в Русско-японской войне, и сам был сторонником перемен. Он нелегально финансировал газету «Искра». Курировал МХАТ, который был местом сбора пожертвований. К слову сказать, и МХАТ, и РСДРП были организованы в одном и том же году (в 1898). Удивительное совпадение! Савва Тимофеевич знакомит Николая с Н. Э. Бауманом, а затем – с самим «Буревестником», который не только «гордо реял», но и был связующим звеном (носил в своём клюве деньги). Как вы поняли, речь идет о А. М. Горьком. Наивно было бы утверждать, что буржуазная элита того времени собиралась отдавать власть в руки пролетариата. Она мечтала рулить сама, сделав Россию великой промышленной державой. Все понимали, что Николай Второй «профукал» Россию и державный корабль плывёт без капитана. Но... не сложилось. Как говорится, благими намерениями выстлана дорога в ад. Большевики просто подобрали то, что плохо лежало. И на том спасибо, могло быть ещё хуже. Революция 1905 года была подавлена. Любимое детище П. А. Шмидта, мебельная фабрика с резьбой и перламутром эксклюзивных заказов, была уничтожена залпами артиллерии. Красно-кирпичные руины ещё долго дымились, разнося по Москве запах гари и клея. Николай Шмидт был арестован. В тюрьме неопытного «борца за правду» быстро раскололи. И он начал сдавать своих партийных товарищей, подкрепляя свои показания списком лиц, причастных к получению денег. Образ предателя окончательно его надломил, и Николай впал в глубокую депрессию. В 1906 году его переводят в тюремную больницу, и решается вопрос о передаче несчастного на поруки семьи. Но вдруг, 13 февраля 1907 года (за день до окончательного решения) его находят мертвым. По версии следствия, Николай Шмидт совершает самоубийство при помощи разбитого оконного стекла. Версия весьма сомнительная. Если задаться вопросом, кому была выгодна его смерть, ответ очевиден: его устранили большевики. Несмотря на то, что Николай не переставая твердил, что свою долю наследства он завещает партии, доверия к нему не было. Под домашней опекой он легко мог передумать. Свершилось то, что должно было свершиться: один из наследников был устранён. В некотором смысле Павел Александрович оказался провидцем. Он со всей очевидностью сознавал, что дело всей его жизни продолжить некому. А ведь в начале 20-го века в моду входит увлечение стариной, и крупные мебельные фабрики России (Шмидта – в Москве, Мельцера – в Петербурге) выпускают уникальную мебель в разных стилях по желанию заказчика. К работе привлечены лучшие мастера. Мебель не только качественная и добротная, она высокохудожественная и уникальная в своём роде. Пятеро наследников, пятеро детей, а всё мимо. Похоже, Павел Александрович хорошо умел делать только мебель – про детей этого не скажешь. Не повезло человеку. Но зато повезло нам. Мы и сегодня имеем возможность любоваться шедеврами его творений. Но наши танцы на этом не закончились. Самое интересное ещё впереди! Впереди – настоящая, страстная городская кадрили с узами Гименея.

Большевики не прогадали, и даже эти священные узды направили на службу революции. Владимир Ильич в этих вопросах не был щепетилен. Для достижения его целей и амбиций были хороши все средства. В ход шли грабежи, бандитизм, вооружённые нападения и подделка ассигнаций. Но самый изощрённый способ по присвоению чужого богатства история, стыдливо краснея, умалчивает. Цинизм этого «искусства» поражает. Остап Бендер отдыхает. Это вам не серебряное ситечко, добытое у мадам Грицацуевой! Ставки здесь посерьёзней. Парадокс истории в том, что сама ликвидация власти мирового капитала требовала... да-да, именно ЕГО, капитала. Ну как без него строить светлое будущее?! Неудивительно, что Н. К. Крупская в своих воспоминаниях отмечала: «В это время большевики получили прочную материальную базу». Получили? Ну и молодцы! Нищета для Ильича закончилась. Ну а мы получили полную чашу отсутствия морали, одиноко стоящую на семейной столешнице П. А. Шмидта. Получили и испили до дна. Вот такие конфетки-бараночки!

Мудрые люди говорят, что богатый человек не тот, кто больше всех имеет, а тот, кто меньше всех нуждается. Партия Ильича нуждаться перестала. Но, как говорится, денег много не бывает, и не все карты ещё биты. На пути стоят ещё трое наследников: две дочери и младший сын Алексей. С Алексеем церемониться не стали. В ход шёл элементарный шантаж и запугивание. Перед «беспределом» того времени наши «лихие девяностые» отдыхают. Посудите сами. В Выборге состоялась встреча Ленина, Красина и Таруты с адвокатами Алексея. Давление было настолько серьёзным, что связываться с убийцами и бандитами никто не захотел. Адвокаты Алексея оформили отказ в пользу сестёр. С сёстрами дело пошло как по маслу. С 20-летней Елизаветой проблем вообще не было. Всё тот же большевик по фамилии Тарута взял эту проблему на себя: соблазнить неопытную юную девушку труда не составляло. Он жил с Елизаветой в гражданском браке, но оформить их отношения возможности не было. Тарута находился на нелегальном положении и жил под чужой фамилией. Но для большой и светлой любви преград не существует. Он уговаривает Елизавету заключить фиктивный брак с членом ЦК большевиков Александром Игнатьевым. Дело сделано. И доля отцовского наследства прекрасным сказочным образом перекочевала в партийную кассу. Вальс-бостон с Елизаветой был станцован. Bravo! Но на паркете ещё одна женская фигура. Это 23-летняя Екатерина. Для своих «танцев» партия подыскала ей достойного партнёра. Им оказался успешный адвокат Андриканис. Брак состоялся, но случилось непредвиденное. За связи с большевиками Андриканис был арестован и по решению суда выслан за границу. Сценарий этого не предусматривал: такая ситуация там была не прописана. Любящая жена в срочном порядке последовала за мужем. О, Париж! В него невозможно не влюбиться, а если есть деньги, эта любовь взаимна до бесконечности. Начиная с 1906 года, Сергей Дягилев уже прорубает своё «окно» в Париж, налаживая творческие контакты. А в мае 1909 года состоялась премьера балетных «Русских сезонов». Дягилев покорила почти все европейские столицы! В моду входит русский стиль, и даже королевы под влиянием костюмов дягилевских балетов заказывают себе наряды. Париж всегда был мировым центром культуры и искусств, а Франция была открыта для русских эмигрантов. Но не будем её идеализировать. Делала она это не без выгоды для себя (особенно после Первой мировой войны, которая унесла более 2,5 миллионов человеческих жизней). Париж любил деньги. *C'est la vie!* А русские их туда везли. Парижская атмосфера и город-праздник сделали своё дело. «Революция подождёт», – решили супруги, очарованные ненавистным капитализмом, и не пожелали расставаться с деньгами. Разразился грандиозный скандал. Партия негодовала. Тарута грозил, что вызовет с Кавказа Камо, а его «методы воздействия» были всем хорошо известны. Но Андриканис, воспользовавшись моментом, подал заявление о выходе из партии. Львиную долю имущества удалось отстоять. И тем не менее, по некоторым данным, только от семьи Шмидтов в партийную кассу перекочевало более 280 тысяч рублей. Неплохое начало! Разочаровавшись в большевистской идеологии, многие соратники Ильича мечтали повернуть колесо истории и вернуться в прошлое. Ведь в нём могло быть такое прекрас-

ное будущее! Но отмотать обратно всё это «кино» было уже невозможно. И даже знаменитый Буревестник (А. М. Горький), крылья которого также потеряли нужные ориентиры полёта, был пойман в ловкие партийные сети. Стрелы Амура и узы Гименея и здесь трудились ненапрасно. Завершить главу хочется словами поэта Г. Гейне: «Только дурные и пошлые натуры выигрывают от революции». Но люди не верят поэтам...

Накроем столешницу Шмидта красивой белой скатертью, ведь белый цвет – символ чистоты и памяти. Речь идёт о ДЕСЕРТЕ, и мы не должны надолго сворачивать с проложенного пути. На десерт подают лакомства, которые все так ждут и любят, и без десерта не обходится ни один праздник. Угощайтесь! Разноцветные французские конфетки монпансье, ароматные леденцы Фёдора Ландрина, роскошные подарочные наборы Эймена, Конради, Сиу уже ждут вас. За каждой этой фамилией скрывается удивительная история, которую мы и попробуем на вкус. Открывая коробку и разворачивая этот загадочный фантик, мы переносимся в другой мир и другую эпоху. Я расскажу вам про самую несчастную и самую богатую женщину Франции, которой всю жизнь не везло в любви.

Анна-Мария-Луиза Орлеанская
Гранд Мадемуазель де Монпансье
(29 мая 1627 г. – 3 апреля 1693 г.)

Французская принцесса по крови. Племянница Людовика Тринадцатого, Великая мадемуазель, участница Фронды

Отец – Гастон Орлеанский (герцог Анжуйский)
Мать – Marie de Bourbon – богатейшая женщина Франции

Про Монпансье знают все. Звонкая, сладкая фамилия, от которой становится светлей и радостней на душе. Но, несмотря на богатство, сладкая жизнь не прилипла к нашей героине, а вот горькая – клеилась постоянно. Всю жизнь Анна искала свою любовь, мечтая о детях, но счастье всё не приходило. Возможно, оно было таким огромным, что шло очень медленно, но Анна терпеливо ждала. Ждала и верила. Свой жизненный путь она прокладывала сама и шла наперекор судьбе, оставаясь наедине с изменой, предательством и разочарованием. Спасаться от грусти и уныния ей помогали леденцы, которые она очень любила. Что же они ей напоминали? Сейчас узнаете.

Помните замечательный фильм «Белое солнце пустыни», где самый честный российский таможенник (в исполнении П. Луспекаева) с грустью в глазах напевал: «Не везёт мне в смерти – повезёт в любви». Так вот. Нашей героине Анне-Марии-Луизе де Монпансье не везло не только в любви, но и в смерти. Она искала её на полях сражений, бросаясь в бой наравне с мужчинами. Без любви, без семьи и детей она не видела смысла в этой жизни. Но жизнь побеждала, и она опять влюблялась.

Эта любопытнейшая история с такой вкусной, всем знакомой фамилией, незаслуженно забыта. Многие считают, что «нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте». И это справедливо. Повесть об Анне – не печальна, она удивительна. Разве может печаль взять в плен человека, который влюблен?! Нет, разумеется. Огоньки любопытства зажглись в ваших глазах? Тогда листайте дальше: смотрите и слушайте. Занавес открывается. Маэстро, музыку! На сцене Гранд Мадемуазель Монпансье!

Трагедия Анны произошла с момента её рождения: мать, Мария де Бурбон умерла при родах. Я не совсем понимаю, каким образом при живом отце (её отец – Гастон Орлеанский) над Анной берут опекунство король и королева? Закон того времени позволял это делать или «королю закон не писан», если мимо королевской казны уплывают деньги?! С учетом многочисленных исторических материалов – писем и мемуаров – составить психологический портрет Гранд Мадемуазель несложно. Яркая, волевая, эмоциональная натура, не лишенная хорошей порции эгоизма, замешенного на богатстве. Это богатство с первых дней её рождения играло с Анной злую шутку. С одной стороны, давало ей свободу выбора. С другой, мешало

объективно оценить ситуацию. Пример тому – её страстное желание выйти замуж за Фердинанда Третьего. В любовь Анна окуналась как в омут, с головой, не желая считаться с каким-либо мнением. Даже с мнением собственного зеркала, в которое смотрелась, примеривая бесчисленные наряды. «Свет мой, зеркальце, скажи...» И зеркальце говорило. Но Анна не слышала или, вернее, не хотела слышать. Ведь была она далеко не красавица. Ну и что?! Зато родственница сразу трёх королей и самая богатая невеста Франции. Я готова простить Гранд Мадемуазель все её недостатки, так как считаю её одной из ярчайших женщин своей эпохи. Её образ сохранился в истории не только благодаря высокому происхождению. Меня привлекает её открытый и сильный характер, её смелость и чистота.

Отец Анны (Гастон Орлеанский) был младшим сыном короля Генриха Четвёртого. Таким образом, она являлась двоюродной сестрой Людовику Четырнадцатому. Для того, чтобы продолжить наш рассказ об Анне, необходимо несколько слов сказать о её семье, прежде всего, об отце, которого история знает под именем неугомонного герцога Анжуйского. (Гастон до 1626 года известен как герцог Анжуйский). Его старшим братом был Людовик Тринадцатый. По закону того времени единственный брат короля (в случае смерти или до рождения будущего короля) являлся престолонаследником. А это очень важно! Эта важность и прибавляла Анжуйскому амбиций. С братом и племянником у него сложные отношения. В 1630 году он поднимает против короля и Ришелье мятеж и участвует в заговоре, замышляя убийство кардинала. В 1642 году избежал казни, но был лишён прав на регентство (в случае смерти короля). Регентшей стала вдова короля Анна Австрийская. Во времена Фронды амбициозный и вспыльчивый Гастон постоянно переходил с одной стороны на другую. В итоге Мазарини приказал выслать его в Блуа. В 1626 году он женится на богатейшей женщине Франции – герцогине де Монпансье. Овдовев, женится вторично (1632 год) на Маргарите Лотарингской (сестре Карла Четвертого). В браке с Маргаритой у него пятеро детей и двое бастардов, что вполне в духе того времени!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.